

Сегодня
в
номере:

Минстрой России
планирует

— 2 стр.

Президент,
ждем «наличку»!

— 3 стр.

Любовь...
...и криминал

— 4 стр.

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

Еженедельная газета коллектива проектно-строительного кооперативного предприятия «Свердловский ДСК» (ПСКП «ДСК»)

● ВЫХОДИТ С 1 ЯНВАРЯ 1974 ГОДА

● № 26 (966).

● ПОНЕДЕЛЬНИК, 13 ИЮЛЯ 1992 ГОДА.

● ЦЕНА 15 КОП.

* Новинки в домостроении

«Наш девиз — делать то, что продается...»

Это объединение — одно из тех многих предприятий, которое в данное время тесно сотрудничает с домостроительным комбинатом. Связывает нас сравнительно недавняя дружба. И тем не менее, за эти прошедшие два года некоторый опыт совместной работы уже есть. ПО «Стройпластполимер» сегодня — это крупнейший поставщик рационализаторских разработок для многих предприятий. Некоторые из этих новинок непосредственно связаны со строительством и потому будут небезынтересны и нашим читателям, и руководителям комбината.

Беседа корреспондента редакции проходит в кабинете главного технолога ПО «Стройпластполимер» В. А. Потапова.

— Владимир Алексеевич, скажите, пожалуйста, насколько необходима сейчас деятельность вашего объединения, и кто является вашими заказчиками!

— Безусловно, деятельность наших специалистов, опытных инженеров очень важна. Ведь срок окупаемости наших изделий не больше года (а иногда и месяца). Сотрудничает с такими предприятиями, как «УралгосдорНИИ», «НИИ-стройполимер» и другими. Заказчиков было бы гораздо больше, но дело в том, что мы всего два года как работаем с предприятиями Урала. Предыдущие годы, в основном, сотрудничали с союзными организациями.

— Ну а чем же ПО «Стройпластполимер» гордится сегодня! Какие есть новинки!

— Ну что касается ДСК, то такие наши вещи, как плинтус, порожек и клей для деревянного плинтуса, вам уже знакомы. Но есть и некоторые новинки.

Так, например, по сравнению с имеющимися в стране полутоновыми обоями мы готовы выпускать трехцветные, тисненые, подспенные. В этом году планируем выпустить 0,5—1 миллион квадратных метров. А в дальнейшем хотим довести эту цифру до 10 млн. квадратных метров в

функциональное производство.

К новинкам также относятся ранты для обуви (заказчик — «Уралобувь») и ранты для сумок.

— Ну а что же предприятие рекомендует нашему ДСК!

— Взамен всех трудоемких хлопот, связанных со сваркой линолеумных листов, их транспортировкой на объекты, ПО «Стройпластполимер» рекомендует использовать новинку: небольшой тюбик со специальным клеем. За короткий промежуток времени листы линолеума склеиваются так прочно и ровно, что не остается и следов от тех швов, которые получают обычно при сварке этих листов.

Интересно, выгодно для комбината использование прокладок для оконных створок.

— Скажите, а как оперативно ваше предприятие откликается на запросы заказчиков!

— Был у нас такой случай: турецкая фирма, делающая ремонт в одном из зданий Санкт-Петербурга, попросила изготовить пластмассовые плинтусы. Все было приятно удивлены, когда буквально через несколько дней образцы находились уже в руках заказчиков.

— Чувствуется, что у вашего предприятия дела идут хорошо. Это означает, что нет проблем!

— Что вы, проблем-то как раз очень много: плохо с сырьем, а то, что поступает из нашей страны, не отличается высоким качеством, поэтому сейчас мы ведем переговоры с китайцами о поставках ими сырья, да еще сказывается теперешняя низкая покупательная способность заказчиков.

— Ну а как проходит сотрудничество непосредственно с ДСК!

— В данный момент представители ПО «Стройпластполимер» ведут промышленные испытания измененного линолеума совместно с работниками домостроительного комбината. Есть договоренность по экспериментальному выпуску поролоновых прокладок для оконных створок. Ну а если говорить о пожеланиях на будущее, то, конечно, хотелось бы плотнее работать с вашим комбинатом, причем работать так, чтобы инициатива внедрения наших новинок исходила от вас.

М. ЗАВЬЯЛОВА.

● Известная в ДСК и городе бригада монтажников во главе с Михаилом Михайловым (СУ-27) сегодня возводит дома в микрорайоне массовой застройки — «Ботаническом». Коллектив этот славится качеством и скоростью сборки.

На верхнем снимке: сварщики бригады Валерий Кузьмин и ветеран ДСК Василий Толстов сняты во время монтажа дома № 15Б.

На нижнем снимке: на этом же доме (слева направо) — монтажник Анатолий Руднов, сварщик Василий Гончарук и звеньевой — монтажник Михаил Кулаков.

Текст и фото В. КАЛИМАСОВА.

* **Внимание: компетентное интервью**

Промышленность строительных материалов, как и вся наша экономика, переживает трудный и сложный период. Подчас дорога вперед петляет среди хаотического нагромождения обломков прежних экономических структур, порой кажется, вот он, тупик, дальше хода нет. А как представляется себе движение к горизонту начальник управления стройиндустрии Минстроя России С. И. ПОЛТАВЦЕВ?

— Я оптимист, — начал Сергей Иванович. — Дорога впереди тяжелая, но ее надо преодолевать без паники.

— Ну хорошо, тогда такой вопрос: как работали предприятия промышленности в первом квартале этого года?

— Откровенно говоря, хвататься особо нечем. За редким исключением предприятия сработали неважно. Повсюду наблюдается падение объемов производства строительных материалов, изделий и конструкций по всем основным позициям. Назову хотя бы такие ходовые товары, как цемент, стеновые, кровельные, деревянные изделия.

— Почему же такое случилось?

— Причин много. Прежде всего нарушены снабженческие связи, поставка сырья идет из рук вон плохо, повсеместно наблюдается так называемая «суверенизация» регионов. Скажем, раньше Москва беспрепятственно брала, к примеру, из смоленских, карельских, владимирских, тульских карьеров нерудные материалы, а теперь они перешли в местную муниципальную собственность. И сейчас довольно сложно столичным потребителям договориться с «тамошними» руководителями. Они ставят такие условия, от которых мурашки по телу бегут.

Практически столица лишилась поставок гипса. Из-за этого многие предприятия вынуждены прекратить работу.

Впрочем, снабженческие беды и неурядицы постигли не только Москву, а и десятки других областей и городов. Загляните в Ростов-на-Дону, в Краснодар, Ставрополь, в так называемые безлесные районы и увидите сотни возведенных домов, но с пустыми глазницами: нет оконных рам, переплетов, дверей, словом, деревянных конструкций и деталей.

— Простите, но Россия так сказочно богата лесами.

— И сказочно их транжириет. В строительный комплекс теперь попадает леса в 5—6 раз меньше, чем прежде. В Сибири, в север-

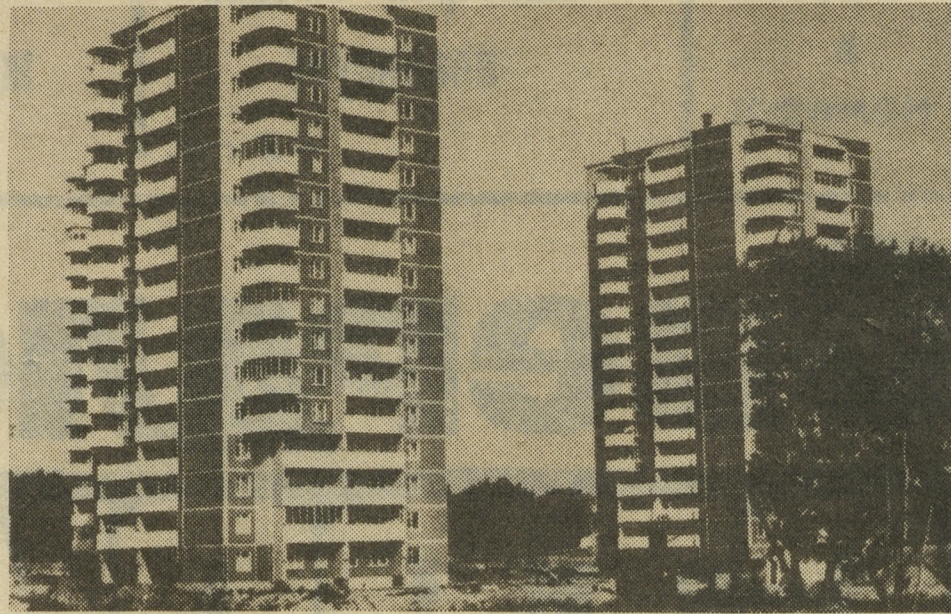
ных широтах, где вырезает ценное хвойное дерево, сейчас промышленяют разные дельцы — посредники, которые скупают и направляют вагоны леса в артели шабашников, в руки тех, кто баснословно наживается на дефиците дерева. В лесных краях создаются акционерные предприятия, которые, если можно так сказать, обособливаются, преследуют свои, отнюдь не государственные цели. А главное, решительно рвут существующие договорные обязательства, лишая тем самым стройиндустрию крайне нужной ей деловой древесины. Я уж не говорю, что «акционерщики» до немыслимых высот поднимают цену хвойного леса. Нужен строгий государственный контроль за поставкой древесины строительному комплексу, иначе мы никогда не решим жилищную проблему, не возведем плановые социальные объекты.

— Не хватает, Сергей Иванович, не только конструкций и деталей из дерева, но и цемента, кирпича, предметов домоустройства. Какие вам видятся пути устранения дефицита строительных материалов?

— Минстрой России разработал комплексную программу развития промыш-

думаем привлечь финансовые источники корпораций, концернов, ассоциаций, товарно-сырьевых бирж, частный капитал и так далее. Перспектива видится неплохая. Скажем, ассоциация «Сибирь» занялась монолитным домостроением в Новосибирске, даже готова взять подряд в других районах России и строить дома вахтовым методом. Словом, программа уже действует.

Отрадно, что люди не цепляются за старое, ищут экономически выгодные пути выхода из кризиса. Опираются они на новые технологии, причем ничуть не уступающие зарубежным образцам. Например, разработаны очень эффективные передвижные установки по производству кирпича, ячеистого бетона. Своего рода маленькие заводы, которые можно быстро передвинуть от одной базы сырья к другой. Помните время, когда страна ошалело рвалась к сверхгигантским объектам. Если домостроительный комбинат — то на зависть всей Европе. Если кирпичный завод — то непременно с головокругительным объемом производства. А кому это надо? Ведь запасы сырья небеспредельны. Завод-гигант не передвинешь к дальнему краю, а возить глину

Еще два дома серии 137С готовы к заселению.

от идеи до ее воплощения интервал 6—8 месяцев, то у нас внедренческие проблемы растягиваются на долгие годы.

— Но ведь денежных средств не хватает не только на внедрение новинок, а и на субсидирование важных строительных объектов. Государство, как известно, по сути, прекратило заниматься инвестициями. Часть строек пришлось законсервировать. К примеру, в сис-

изготавливайте панели, конструкции для сельского строительства, предметы домоустройства.

Особенно хороший контакт установился у нас с турецкими инвесторами. Они, как говорится, сразу берут быка за рога: предлагают организовать совместное предприятие по производству цемента. Этого материала не хватает не только у нас, оказывается, и в Турции. Поэтому турки нас торопят,

приватизацию на задний план. Вовсе нет. В министерстве создано управление федеральной собственности, которое непосредственно занимается этой проблемой. Мы ему предоставили все расчеты и обоснования по поводу приватизации предприятий стройиндустрии, предложили часть из них передать в собственность муниципалитетов, областей, городов, в муниципальную собственность Российской Федерации.

— Давайте от приватизации перейдем к бартеру. Вы знаете, странные процессы происходят в среде «стройматериальщиков». Многие не хотят брать деньги за свою продукцию, охотно вступают в бартерные сделки: я тебе — кирпич, ты мне — тульский пряник. Вы поддерживаете такую систему?

— Нет, хотя понимаю: идет объективный процесс. Раньше ведь существовала довольно крепкая, обкатанная система централизованного распределения и снабжения сырьем и материалами. И вот такая система рухнула, оборвались все снабженческие связи, новая система пока не отработана. Четкие поставки, допустим, оборудования, техники теперь только во сне снятся, а предприятиям нужно жить, существовать, потому и приходится прибегать к «натурообмену»: ты мне — бульдозер, я тебе — стеновые изделия. Это вынужденный, «дикий» отрезок на пути к настоящему рынку.

— Но к нему тоже нужно двигаться продуманно, точно видеть цели и задачи.

— Верно. Но кто вам сказал, что мы вслепую осваиваем рынок? В нашем управлении разработана комплексная программа развития промышленности строительных материалов. Что это значит? Точно определено: где, какие мощности имеются, каков запас сырья, какое нужно оборудование и кто его будет поставлять, сколько необходимо средств и где его взять. К примеру, есть адресные программы по выпуску ячеистого бетона, кровельных материалов, керамической, цементно-песчаной черепицы, монолитного домостроения, конкретного оборудования для переработки древесины и т. д.

Короче, чем дальше мы углубляемся в недра современного рынка, тем сложнее перед нами стоят проблемы, которые необходимо решить на основе новых нетрадиционных подходов.

Беседу вел И. ФОМИН.

СТРОЙИНДУСТРИЯ ИЩЕТ ВЫХОД

ленности строительных материалов, изделий и конструкций, систем инженерного оборудования. Она коренным образом отличается от тех программ, которые принимались прежде. Чего греха таить, они страдали «идеологической грандиозностью», практически были не выполнимы, планировались аж до следующего века. Сегодняшняя программа ясна, конкретна, «привязана» к определенным географическим местам.

— Что это значит?

— А то, что опирается на реальные расчеты, конкретные месторождения сырья, конкретных исполнителей. К примеру, мы договорились с предприятиями оборонного комплекса, которые будут изготавливать оборудование, допустим, для переработки древесины, изготовления мелкоштучных блоков для малоэтажного домостроения, опалубки и т. д.

Программа рассчитана как на централизованные источники финансирования, так и на внебюджетные фонды. Сейчас мы занимаемся тем, что разрабатываем концепцию государственной поддержки развития рынка строительных материалов за счет внебюджетных средств. Мы

за тридцать земель очень nicely накладно. Вот и должны действовать мобильные, как мы их называем, установки, скажем, производительною пять миллионов штук условного кирпича в год.

Тульское научно-производственное объединение «Слав» разработало необычную конструкцию мельницы для помола зольного шлакового сырья, из которого получают бесцементные вяжущие материалы. И еще одна новинка скоро появится на предприятиях: компактная линия по производству цементно-песчаной черепицы. Она рассчитана на выпуск 500 изделий в час.

В той же Туле комбайновый завод взялся изготовить деревообрабатывающее оборудование, которого нам крайне не хватает. Причем станки необычные: на них можно осуществлять до 32 операций. Такого я пока не встречал.

Без бахвальства можно сказать: творческих идей, замыслов у нас много. Иные по своей значимости превосходят зарубежные разработки. Но беда в том, что никак не можем преодолеть хроническую болезнь — волокиту. Если за рубежом

теме «Росстрона» в прошлом году в процессе строительства находились 24 завода по выпуску стеновых материалов, а введены в строй всего 4. Как же дальше жить-существовать?

— Действительно, положение тяжелое. На сегодняшний день около 40 важных объектов брошены на произвол судьбы. И чтобы их достроить, нужно не менее полтора миллиардов рублей. Какой же выход? Мы собрали все сведения по незавершенке, завели специальные карточки на каждое недостроенное предприятие, где указаны адрес, название объекта, степень его готовности и т. д. И мы поставили задачу во что бы то ни стало найти отечественных или зарубежных инвесторов. Говорим им: достраивайте, создавайте совместные предприятия или холдинговые компании. И что вы думаете, многие иностранные предприниматели заинтересовались брошенными объектами. В частности, французские, английские, турецкие бизнесмены решили вложить свой капитал в некоторые «облюбованные» ими корпуса и здания.

— А не боитесь, что они начнут выпускать не ту продукцию, которая нужна строительной индустрии?

— Нет. Мы поставим такие условия: если беретесь достраивать, скажем, домостроительный комбинат, то, будьте любезны, производите конструкции и детали строительного профиля. Вот в нашем списке есть объект, который должен выпускать бетонные пригрузки, для нужд нефтяников и газовиков. Говорят, потребность в них резко сократилась, и дескать, завод хорошо бы переориентировать на выпуск других изделий. Пожалуйста. Но не рассчитывайте иметь тут какой-нибудь пункт автосервиса. Не требуется пригрузки —

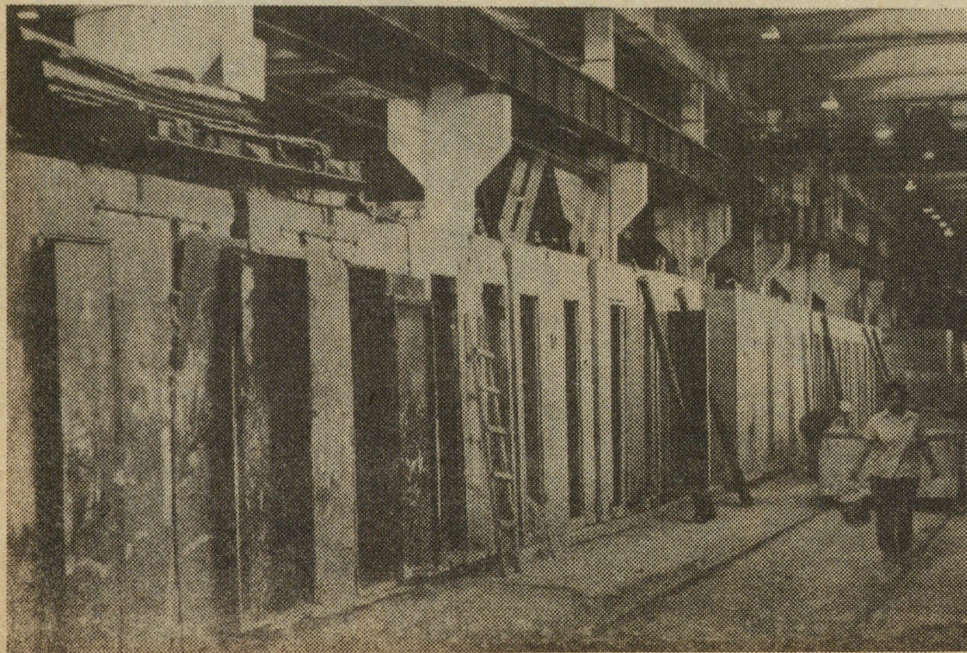
обещают поставить современное оборудование, новую технику. Словом, турецкие бизнесмены смело идут на наш строительный рынок. Сейчас, «ухватившись» за развитие монолитного домостроения. Это очень выгодный метод, особенно его ждут в регионах, где слабо развита база стройиндустрии. Ведь тут можно быстро возводить конфигурации. Достаточно иметь комплект опалубки и бетономесительное оборудование. У турецких строителей все это есть, и они довольно успешно строят.

— И все-таки, Сергей Иванович, привычка свыше нам дана. Вот передо мной справка о работе концерна «Росстром» за прошлый год, где есть пункт, обращенный к российскому правительству, дескать, бьем челом: нужны 22 миллиона рублей на завершение строительства некоторых объектов. Опять упование на вышестоящего «дядю», снова мольба о помощи. А ведь концерн и создан для того, чтобы самому изыскивать средства. Не так ли?

— Что сказать? Концерну сейчас трудно. Он в стадии становления, и помощь ему, безусловно, нужна. Ведь на завершение строительства особо важных объектов крайне нужны финансы. Причем сейчас, медленно.

— Кстати, а не пойти ли по пути «обвальной» приватизации предприятий промышленности строительных материалов? Многие склонны видеть в ней панацею от всех бед.

— Ой, ли! У нас привыкли шарашаться из одной крайности в другую. Я не сторонник скороспелых, тем более торопливых решений. Осмелюсь сказать, что и другие мои товарищи по работе против кавалерийского натиска на вещи довольно серьезные. Но это не значит, что мы отодвинули

Напряженно сегодня трудится коллектив завода ЖБИ им. Ленинского комсомола, и как следствие, задержки с изделиями на пусковые объекты пока редки. На сч.м.к.: готовая продукция — сантехкабины, выпускаемые цехом № 9. Фото В. Калимасова.

* Чрезвычайная ситуация

Как получить заработанное?

Обращение профсоюза строителей к Президенту Российской Федерации Б. Ельцину и Председателю Верховного Совета России Р. Хасбулатову.

В ЦК профсоюза поступают многочисленные телеграммы и обращения от коллективов организаций и предприятий отрасли в связи с нехваткой денежной наличности. Положение дел усугубляется огромной задолженностью заказчиков за выполненные подрядные работы. В результате в условиях постоянного роста цен, снижения жизненного уровня, истощения личных запасов работники отрасли не могут своевременно получить заработанные деньги. Задержки длятся порой месяцами. Ситуация обостряется с каждым днем, растет со-

циальная напряженность в коллективах. Особенно неблагоприятная обстановка сложилась в северных регионах, где из-за отсутствия в учреждениях банка наличных денежных средств трудящиеся не могут выехать в отпуск и отправить на отдых детей.

Задолженность по выплате заработной платы на ряде предприятий отрасли тянется с марта и во многих семьях уже не на что покупать продукты, товары первой необходимости. Все это вынуждает людей прибегнуть к крайним мерам. Так, с 12 мая объя-

вил забастовку коллектив ПСО «Усинскстрой». Предзабастовочная ситуация сложилась в тридцатитысячном коллективе треста «Магнитострой», многотысячном коллективе треста «Апатитстрой». Несмотря на принятые Съездом народных депутатов России решения по

принятию «Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации незамедлительных мер по скорейшему удовлетворению потребности в денежной наличности, перемены к лучшему нет. Усугубление ситуации может привести к массо-

вым волнениями и забастовочным действиям.

От имени трудовых коллективов организаций и предприятий отрасли президиум ЦК профсоюза настоятельно требует принятия экстренных мер по обеспечению регионов денежной наличностью и немедленному расчету с организациями и предприятиями отрасли. В противном случае обстановка может стать неуправляемой.

С. ВВЕДЕНСКИЙ,
председатель ЦК профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов РФ.

* Языком цифр

Жизнь в новом масштабе цен

В период предшествующий освобождению цен, самыми популярными были предсказания быстрого и неминуемого взрыва. Несмотря на то, что масштаб цен резко изменился, эти предсказания не оправдались: люди стали приспосабливаться к новой ситуации. Чтобы выяснить, как идет процесс адаптации к новым ценам, группа независимых социологов с декабря 1991 г. проводит телефонные экспресс-опросы населения г. Екатеринбурга (объем выборки 225 человек). Каждый месяц респондентов просят указать, какой доход на одного члена семьи они считают достаточным для обеспечения нормальной жизни.

Выяснилось, что январское изменение цен не вызвало сколько-нибудь значительного роста запросов (опрос

был проведен 11—12 января 1992 г.), но вызвало некоторую растерянность. Эта же тенденция сохранилась и в феврале. Запросы немного выросли: в январе сумму, превышающую 2000 руб., назвали 16 процентов опрошенных, в феврале — 24 процента. Однако основная масса респондентов и через месяц после начала либерализации цен (опрос был проведен 8—9 февраля 1992 г.) была готова довольствоваться суммой, меньшей, чем 2000 рублей. Скачок произошел только в марте (опрос был проведен 15—16 марта 1992 г.). В этом месяце доля опрошенных, которым требуется больше 2000 рублей в месяц, сравнялась с числом тех, кому достаточно меньшей суммы. Резко выросли запросы у двадцати-, тридцати-, сорокалетних. В этих

группах 64 процента опрошенных заявили, что им требуется больше 2000 в месяц. Почему скачок запросов произошел именно в марте? Видимо, к этому времени люди окончательно убедились в невозможности сохранить привычный уровень потребления. Тем не менее скачок оказался весьма скромным. Если цены на продовольствие за январь—март выросли с декабря не более, чем в 2 раза, в декабре прожиточный минимум, по мнению респондентов, составил 1702 рубля, в марте — 3335 рублей.

В своих запросах население ориентируется не на масштаб цен, а на масштаб заработной платы. Отвечая, человек мысленно удваивает или утраивает свой реальный заработок. Как отреагировали на ска-

чок цен люди пожилые, живущие на пенсию и зачастую не имеющие физических сил дополнительно подрабатывать? В январе они оказались в состоянии сильнейшего замешательства. Каждый третий опрошенный в возрастной группе старше 60 лет признался, что просто не знает, сколько денег нужно ему сегодня. Немолодым людям было тяжело преодолеть психологический барьер и сказать, что им нужно не менее 1000 рублей в месяц (всю жизнь большинство из них считало такую сумму огромной). Запросы пенсионеров возрастают очень медленно, «мартовского скачка» у них не было. Только 21,5 процента респондентов, которым уже исполнилось 50 лет, назвали в марте сумму, превышающую 2000 рублей, 53 процента из них готовы довольствоваться менее чем 1500 рублей в месяц.

В целом у основной массы опрошенных запросы остаются на уровне обеспечения потребительской корзины третьей категории, то

есть респонденты называют сумму, необходимую, с их точки зрения, для поддержания прежнего характера питания.

Косвенно сделанный вывод подтверждается анализом состава покупателей коммерческих магазинов. Кто делал покупки в таких магазинах в I квартале 1992 года? 37 процентов опрошенных уже успели что-либо купить в этом году в коммерческом магазине или киоске. 75 процентов из них требуется более 2000 руб. в месяц. У тех, кто никогда не совершал покупки в «комках» и не собирается этого делать, запросы значительно скромнее (сумму более 2000 руб. называют лишь 33 процента из них). Но при доходах от 2 до 5 тысяч руб. в месяц в коммерческом магазине можно купить различные деликатесы (кофе, шоколад и т. д.), косметику, изредка — одежду и обувь, а бытовую технику — практически невозможно. Очевидно, большая часть опрошенных делала в таких магазинах мелкие по-

купки. Другими словами, даже в своих запросах люди ориентируются на затраты, необходимые для обеспечения повседневных потребностей (многие респонденты специально оговаривали, что речь идет только о таких расходах), они сознательно сдерживают себя. Причем это относится не только к пожилым людям, но и к представителям активных, трудоспособных возрастных групп.

Таким образом, вопреки прогнозам, адаптация к новому масштабу цен происходит за счет сдерживания, а не увеличения запросов. У большинства населения сохраняется психология «служилых людей на государственном жалованье», которые полагают, что вправе требовать от государства обеспечения определенного жизненного уровня, но в то же время ощущают себя частью этого государства и готовы войти в его положение.

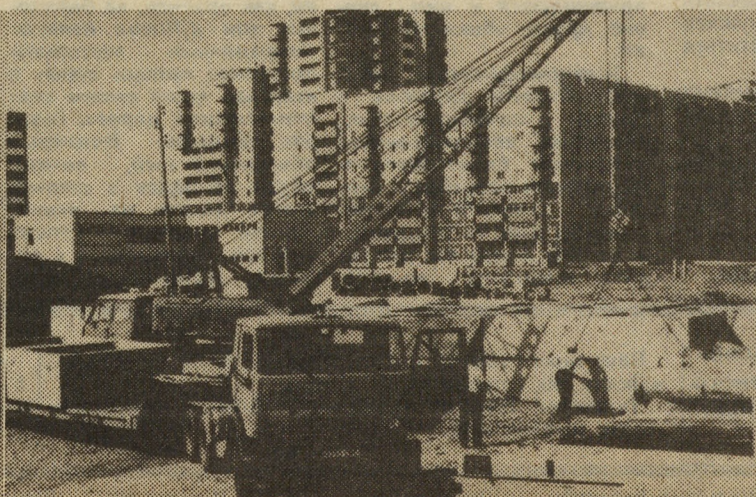
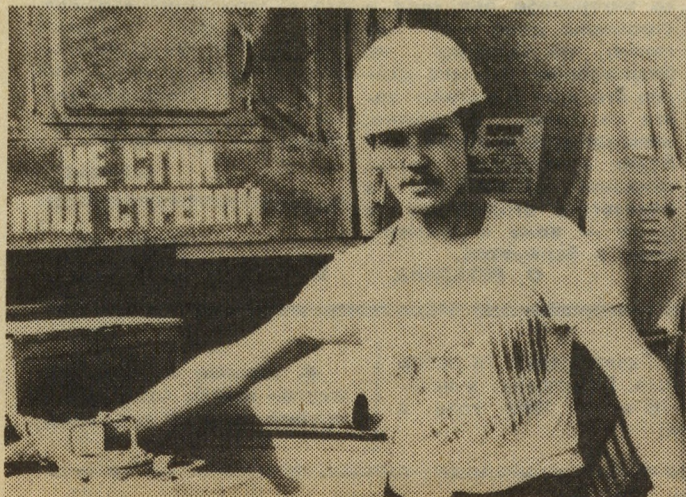
Анна ТРАХТЕНБЕРГ,
Анна ГОВОРУХИНА.

● Вот они, члены дружной бригады Р. Латыповой (СУ-7). Фото сделано в июне, когда отделочники работали на доме № 14 в микрорайоне «Парковый».

◆ ПРОФЕССИОНАЛЫ

● Трест «Спецфундаментстрой» с каждым годом развивает свои мощности. Сегодня на день управленцы треста ожидают переезда в новое помещение АБК, вокруг которого ведется строительство других объектов треста.

На снимках (слева направо): стропальщик-монтажник на строительстве склада базы УПТК Алексей Осипов; водитель-крановщик Виталий Мальченко из малого предприятия «Поиск».

* На житейских перекрестках

Любовь... до гроба

— А в этой палате — продукт семейных дрязг, — предупредила сестра 36-й травматологической больницы. Я увидела мужчину с перебинтованным лицом. Во время ссоры жена откусила ему... нос. «Лучше бы оставила с носом, чем без него», — попытался он пошутить. Медсестра, прилежно выполнявшая обязанности экскурсовода, рассказала и о другом недавнем случае, когда в больницу привезли пациента после ссоры с самым близким человеком. На этот раз пострадавшей была слабая половина: муж бросился на жену с топором и сильно ее поранил.

Часты ли преступления в семейном кругу? С этим вопросом я обратилась к сотруднику милиции.

Последнее известное в Екатеринбурге убийство женщины ее мужем произошло в Чкаловском районе весной этого года. Эскиз ситуации набросали приятели и знакомые «пострадавшего», как они выразились.

Жили так себе, не хуже и не лучше многих. Оба состояли в первом браке (она и в последнем, у него же, тридцатилетнего, все впереди: сначала, очевидно, тюрьма, а потом, возможно, и новая жизнь в новой семье). Как-то раз — ну, выпил (подумаешь!). Ну, поссорились, (у кого не бывает). Ну, схватился за нож. «Да он и не убил ее! — возмущаются приятели «потерпевшего». — Ванька — парень добрый, только когда напьется — дурной. И ножик-то маленький был, видели мы его, просто не повезло парню, попал между ребрами, и какую-то там артерию перерезал. Она несколько минут жила еще, не плакала почти даже, кто бы подумал, что это серьезно. А потом взяла да и умерла».

Вот и вышло — любовь до гроба. Вообще-то в литературе супружеские убийства — сюжет отработанный. Варианты самые разные: начиная с Отелло, в русском варианте Арбенина (муж ревнивый), кончая «Крейцеровой сонатой» (муж философствующий). И жены не отстают, действуют и в «Гамлете» и в «Леди Макбет». И в истории это не редкость. Да и выглядит-то порой, так поэтически:

«Где же-то, Иване, жены твои?»

«В монастырь отправлены, Зельями отравлены...»

В жизни все куда проще, реалистичнее: Иваны 20 века грозны лишь после выпивки.

А начиналась почти каждая история — с нее, с любви, минимум — взаимной симпатии. Потом — бытуха-чернуха. Потом мужское одиночество дома и компания с бутылкой, и женские ежедневные трудовые вахты на работе, в квартире, в саду. Плюс ночная. И где же любовь? Впрочем, ученый Ю. Рюриков в «Книге чувств» утверждает, что «супружеская любовь не имеет никакой связи ни с симпатией, ни с дружбой, ни с любовью. Она равна только себе...». Супружество становится

духовным оазисом — в лучшем случае. Товариществом по воспитанию детей. Хуже — мирным или очень существованием. Иногда — войной, даже с жертвами (погиб на семейном фронте).

Кто-то разделяется: имуществом, площадью, детьми, жизнью. Кто-то разделяется.

Впрочем, все это литературные реминисценции и филологические изыски. Лучше конкретно: несколько вопросов на тему «Преступление в кругу семьи» начальнику отделения внутренних дел Железнодорожного района Екатеринбурга Николаю Владимировичу Савченко.

— Количество бытовых преступлений в последнее время сильно уменьшилось. За пять месяцев в быту совершено серьезных преступлений 19 — это один процент от общего числа. Супружеских убийств в нашем районе не было, «тяжкие телесные повреждения» — один случай, «систематическое истязание жены — пять», «угроза убийства — два» (имеются в виду не словесные угрозы, конечно).

Часто ли милиция приходится вмешиваться в семейные отношения?

— Да. Люди частенько прибегают к разрешению конфликта двоих третьим лицом — в форме. Объясняют: мол, куда мне еще обратиться. Хотя, как правило, наше вмешательство бывает безрезультатным (только уедем — ссора продолжается), да и выглядит оно не совсем тактично, милиционеры часто чувствуют себя неловко.

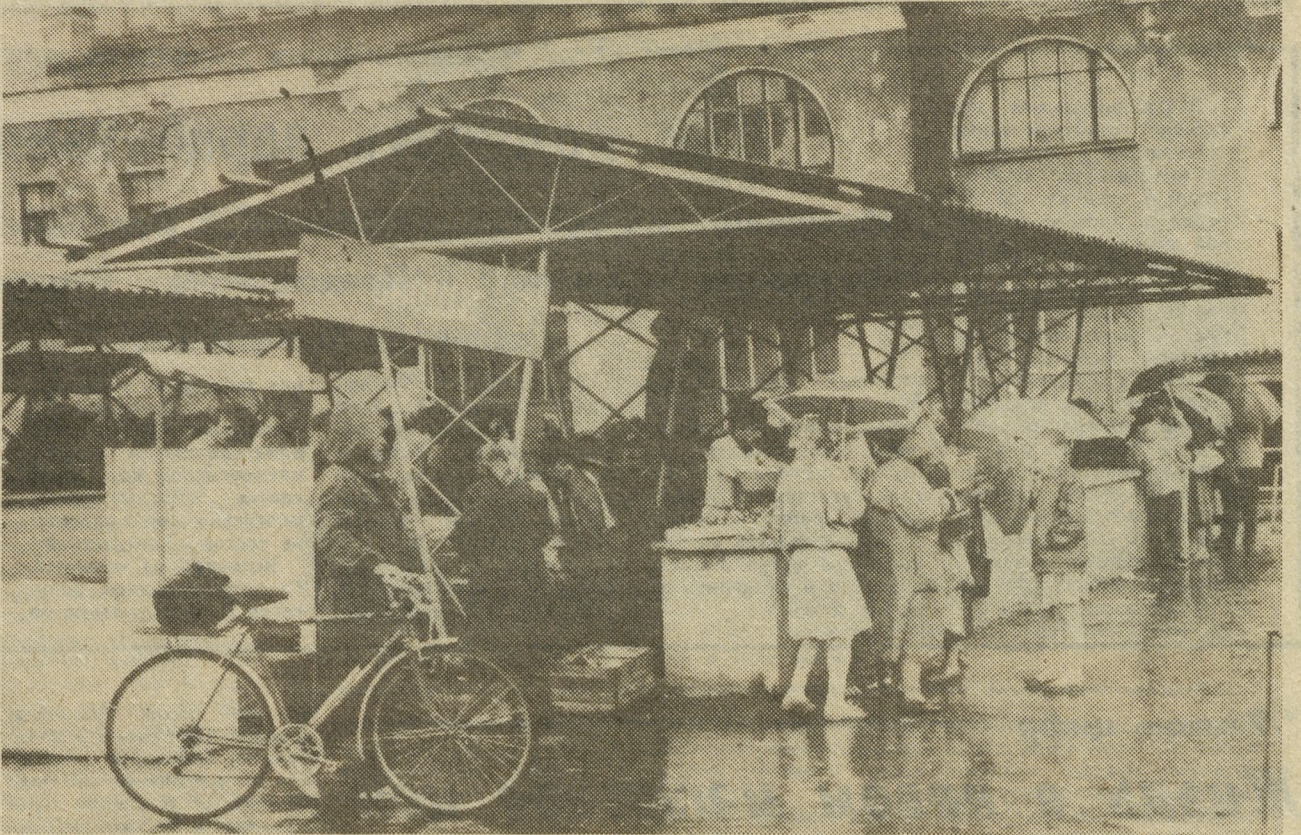
Бывают случаи, приезжает дежурный по вызову, жена ему: «заберите мужа, буянит», — а тот уже отбуянил, у с н у л. Дежурный стоит и не знает, что ему делать. Мы нашли выход, просим таких женщин составлять письменное заявление на то, чтобы мужа забрали. И вот здесь многие пасуют, как говорится, «что написано пером, не вырубишь топором», и отказываются от помощи милиции.

— Бывают ли случаи, когда муж вызывает милицию, чтобы утихомирить супругу?

— Да. Например, когда муж очень интеллигентный, излишне, я бы даже сказал. Он говорит: «Ну что вы, подобя я на женщину руку поднял, к жене силу применил. Я не способен на это». Мол, занимайтесь вы. Встречаются и другие варианты. Семья уже практически распалась, но живет в одной квартире. И вот у женщины появляется другой мужчина. Физически здоровее, крепче мужа, и начинает шантажировать его, заставляет его выехать из дому — муж вынужден за поддержкой обратиться к нам.

Хотя вообще семейных конфликтов стало гораздо меньше, чем прежде. Думаю, это потому, что жизнь сложнее, она заставляет искать опору. А где ее найти, когда все вокруг шатается.

М. РОМАНОВА.

* В объективе — Центральный рынок

Господи, да что же это за время пришло. Люди, привыкшие размеренно тратить свой бюджет в годы относительного спокойствия, как говорится, в годы застоя, нынче лихорадочно рыщут в поисках продуктов подешевле, торопятся погасить чеки «Россия», отсчитывают ставшие на вес золота наличные.

Никто толком не может предугадать, где товары подешевеют. Вот нынче, например,

приток народа на рынках увеличился. Пошли слухи, что в торговых рядах базаров продукты стали дешевле, чем в магазинах. Экономные горожане в погоне за дешевизной ринулись на Центральный рынок. Фотограф сделал снимок в понедельник на Центральном рынке. Даже в будний день, даже под морозящим дождем люди занимают очереди...

Фото В. Калимасова.

* Будьте здоровы!

Боль мою уйми, осина!

Операция по удалению зуба прошла нелегко, челюсть болела невыносимо. Неизвестно, сколько бы промучился незадачливый пациент, если бы не лесная прогулка. Он заметил, что боль неожиданно прошла. Стал вспоминать в подробностях минувшее утро. Вспомнил тополь, у которого посидел минут двадцать. В тот же день Евсей Яковлевич Мейлицев, сотрудник одного из Московских НИИ, решил провести эксперимент. Едва челюсть заболела снова, как он отправился к знакомому тополию. Через полчаса боли как не бывало...

Эффект этот не нов. Например, в словаре Даля в статье «Осина» есть такой совет: «Когда ноги сводит, то кладут осинное полено в ноги, а от головных болей — в голову». Что же кроется за этой рекомендацией?

Е. Мейлицев стал искать ответ. Его заинтересовало взаимодействие энергетик деревьев и человека. С тех пор в Тимирязевском парке столицы несколько лет подряд по выходным дням можно было наблюдать странную картину: десятка два взрослых людей стоят у деревьев. Один прижимаются к ним спиной, другие обнимают стволы.

Экспериментаторы поясняют: биополя деревьев и людей взаимодействуют. Методика количественного изменения биолокационного эффекта разработал кандидат геолого-минералогических наук Н. Сочеванов, и ее уже много лет применяют археологи, геологи,

строители. Около двух тысяч прodelанных опытов помогли выявить три типа взаимодействия: дерево либо отдаст человеку свою энергию, либо забирает ее. Но может и оставаться по отношению к нему нейтральным. Любопытно, что одно и то же дерево с разными людьми нередко ведет себя по-разному.

Исследования показали, что в средней полосе России, например, для большинства людей к подпитывающим относятся дуб, береза, режа — сосна, клен. А вот осина, тополь, ель, черемуха — как правило, забирают энергию. Опытным путем проверили и рецепт, упомянутый Далем. Осинное полено, конечно же, вылечит не в состоянии, но боль действительно снимает. После такой процедуры хорошо бы восстановить силы у другого, подпитывающего дерева, и тогда к вам снова вернется бодрость. Только надо быть осторожным. Избыточная доза может повредить.

Этим удивительным свойством обладают не только живые деревья, но и обыкновенные бревна. Даже мебель способна воздействовать на человека. Недаром в крестьянских избах спали, как правило, на березовых или дубовых полотах. Современные энтузиасты поступают проще: ставят в квартире ствол своего подпитывающего дерева. Говорят, помогает. Появилось объяснение того, почему срубы колодцев в старину всегда делали из осины, ею же крыли и купола церквей. Оказывается, с деревом, забирающим энер-

гию, не уживаются микробы, и, значит, дольше простоят такие постройки.

Деревья влияют не только на людей, но и друг на друга. Вот рядом с осинной тянется кверху березка. Присмотревшись, замечаем, что вид у березы неважный: на стороне, обращенной к осине, листьев почти нет, а ствол ее выгнут, словно старается уйти от соседа — «вампира» подальше. Типичная картина соседства деревьев с противоположными свойствами.

Заинтересовалась подобными явлениями и наука. Профессор Брянского технологического института И. Марченко уже много лет изучает влияние деревьев друг на друга. Его биополярная гипотеза стала теоретической основой выращивания леса, помогает лесоводам-практикам.

Академик В. Вернадский говорил, что из невидимых излучений нам известны пока немногие, и мы едва начинаем постигать их разнообразие. Пока Е. Мейлицев и его единомышленники могут определить лишь взаимодействие человека и растения. А оценить возможности его практического использования — уже дело специалистов. Как, например, влияют на урожай растущие вокруг поля культуры? Наверняка найдут что-то интересное для себя и строители: давно уже не секрет, что человеку не безразлично: из чего сделан его дом и в каком месте он стоит. Возможно, настанет время, когда врач будет прописывать своим пациентам не таблетки, а посоветует отправиться в рощу — кому в дубовую, кому в березовую.

О. ЛЕБЕДЕВА.

* 24-я колонка: по слухам и достоверно Про «БЫВШИХ»

Вы часто пишете о том, как живут на покое «бывшие». В основном это члены Политбюро, секретари ЦК. Мне же хотелось бы узнать, как сложилась судьба бывшего Председателя Совета Национальностей ВС СССР Р. Нишанова. У вас как-то писали, что он живет на пенсию 380 руб. Неужели это так!

Финансовое положение Р. Нишанова оказалось отнюдь не столь плачевным. Он получает пенсию не 380, а 1080 руб. Рафик Нишанович в настоящее время является председателем почетительского совета ассоциации «Гражданин», которая занимается защитой прав национальных меньшинств на территории всего бывшего Союза. Кроме того, Нишанов недавно избран на пост вице-президента фонда «Новый свет — 500».

Р. Нишанов встречается со своими недавними коллегами по работе в Верховном Совете СССР, многие из которых нашли себе место в ассоциации «Гражданин» и фонде «Новый свет — 500». Он поддерживает дружеские отношения с бывшими Председателями Совета Союза И. Лаптевым и Е. Прим'аковым.

«ЛиФ».

Редактор В. И. ЛИПАТНИКОВ

Учредитель газеты — трудовой коллектив проектно-строительного кооперативного предприятия «Свердловский ДСК» (ПСКП «СДСК»).

Наш адрес: 620075, г. Екатеринбург, К-75, ул. Первомайская, 60, комната № 56, 4 этаж. Телефоны: 55-45-86 (редактор), 55-20-21 (корреспонденты, машинистка).

Газета сдана в набор 8 июля. Подписана к печати 10 июля 1992 года в 17.00.

Мнение авторов может не всегда совпадать с точкой зрения редакции.